

Стереотип лукавой статистики: содержание, причины и последствия

Цель исследования. Всесторонне рассмотреть феномен широко распространенного в последнее время в российском обществе стереотипа лукавой статистики. Он подразумевает, что любые официально публикуемые данные, выходящие из недр Росстата, носят не просто неадекватный и оторванный от действительности, а сознательно искаженный характер. Уделить пристальное внимание отражению смыслового содержания, причин возникновения и возможных последствий стереотипа лукавой статистики.

Материалы и методы. Особенность статьи заключается в попытке раскрытия генезиса стереотипа лукавой статистики как ответной реакции гражданского общества на вялые попытки чиновников и политиков самого различного ранга перестать заниматься декларацией лозунгов и перейти к реальным делам, направленным на улучшение условий и повышение уровня жизни широких слоев населения. Автор обосновывает множественность причин происхождения стереотипа лукавой статистики, которые включают в свой состав сложность методологии статистических вычислений, тотальное применение средних показателей, субъективизм отбора индикаторов для характеристики социально-экономической ситуации, проблемы интерпретации данных и другие компоненты.

Результаты. Проведенный анализ показал, что именно их взаимное наложение предопределяет не только массовость, но и устойчивость стереотипа лукавой статистики. При этом важную роль играет достаточно низкая статистическая грамотность представителей различных сегментов общества — рядовых россиян, представителей средств массовой информации, органов управления различного уровня и политического бомонда. В статье излагаются возможные негативные последствия дальнейшего развития стереотипа лукавой статистики, которые увязываются с большим ущербом для имиджа власти, ассоциирующейся сегодня у широких слоев населения с непосредственным заказчиком цифр, отражающих только улучшение обстановки или движение в этом направлении.

Заключение. Автор делает вывод об опасности любых социальных стереотипов и, в частности, стереотипа лукавой статистики, способного на основе возрастающего недоверия населения к любой статистической информации сформировать устойчивый и крайне негативный тренд, связанный с тотальным недоверием к любым действиям, мероприятиям, проектам и программам действующей власти.

Ключевые слова: статистика, статистика и общество, лукавство статистики, стереотип лукавой статистики

Mikhail V. Karmanov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Stereotype of crafty statistics: content, causes and consequences

The purpose of the study: to consider comprehensively the stereotype of crafty statistics, a phenomenon widely spread in Russia in recent years. It implies that any officially published data supplied by ROSSTAT (Federal State Statistics Service) are not only inadequate and unrealistic, but also deliberately distorted. The paper scrutinizes the content, reasons and possible consequences of crafty statistics.

Materials and methods. The paper attempts to unveil the genesis of the stereotype of crafty statistics as a response of civil society to sluggish efforts of government officials and politicians of different levels and ranks to stop declaring slogans and get down to real actions directed at improving living conditions and standards of the broad sectors of the populations. The paper suggests multiple reasons to explore the genesis of the stereotype of crafty statistics, which include complexity of methodology of statistical calculations, overwhelming average indicators, subjectivism in selecting indicators to describe socio-economic situation, data interpretation problems and others.

Results. The conducted analysis revealed that it is due to overlay of the above factors that predetermines not only the mass character but also the resilience of this stereotype. Also, low statistical literacy of representatives of various segments of ordinary Russians, representatives of mass media, administration bodies of different level and political beau monde contribute to this phenomenon. The study describes possible negative consequences of the further development of this stereotype leading to serious damage to the government image, which the broad sectors of the population consider the initiator of this statistics, reflecting the improvement of the situation or actions in this direction.

Conclusion. The paper reveals risks of any social stereotypes and stereotype of crafty statistics in particular thriving on the lack of trust from the population to any statistics data and turning it into an established negative trend of total distrust to any actions, projects and programs of the current government.

Keywords: statistics, statistics and society, crafty statistics, stereotype of crafty statistics

1. Введение

Сколько существует статистика, как сфера общественной деятельности, связанная со сбором, обработкой и анализом информации, столько, видимо,

существует и стереотип ее лукавства, основанный на предположении о сознательном манипулировании цифрами для достижения определенных политических, экономических и социальных целей.

В этом контексте принято считать, что наиболее четкий тренд отношения к статистике был задан широко известным и достаточно популярным высказыванием, приписываемым британскому

премьер-министру Б. Дизраэли, о том, что существует три вида лжи: ложь, наглая ложь и статистика [1]. В соответствии с ним статистика преподносится как форма лжи, находящаяся за ее крайними пределами. Причем многие члены современного общества не просто знакомы с данным афоризмом, а быстро вспоминают его каждый раз, когда речь заходит о правдивости, достоверности, адекватности и т.д. тех или иных статистических данных.

Сразу требуется отметить, что на фоне подобного общественного мнения о склонности статистики к запредельной лжи любые разговоры об ее лукавстве все равно выглядят легким дуновением ветерка, потому что обращают внимание лишь на одну из черт объекта, подвергаемого осуждению. Ведь лукавство по определению вряд ли способно превзойти высшую степень лжи даже если и удастся доказать, что оно носит преднамеренный характер.

Любой социальный стереотип, в том числе и лукавства статистики, может быть рассмотрен в трех аспектах. Прежде всего, он имеет строго определенное содержание. Во-вторых, вызван к жизни конкретными причинами, которые носят не случайный, а закономерный характер. И, наконец, последнее — обязательно приводит к ряду последствий, проявляющихся в самых различных сферах общественной жизни.

2. Содержание и особенности стереотипа лукавой статистики

Говоря о содержании стереотипа лукавой статистики, крайне важно разобраться с ее составными элементами. Принято считать, что термин «стереотип» был введен в обращение в 1922 году социологом В. Липпманом, который

трактовал его, как устойчивую картинку в голове человека [2]. С течением времени понятие стереотипа последовательно трансформировалось в упрощенное и широко распространенное представление (клише, штамп или ярлык) о чем-либо [3].

Лукавость (причем применительно не только к статистике) чаще всего означает непоследовательность, лживость, обманчивость, хитрость, коварность чего-либо [4].

Таким образом, стереотип лукавой статистики подразумевает, что эта сфера общественной жизнедеятельности предполагает формирование при помощи цифр заведомо неправильного (по сути искажающего смысл) представления о состоянии и развитии тех или иных явлений и процессов. При этом наиболее характерными чертами данного стереотипа выступают:

- распространенность;
- массовость;
- известность;
- расхожесть;
- привычность;
- устойчивость и др.

Клише о том, что статистика лукава по определению носит широко распространенный и массовый характер, так как значительная часть членов общества полагают, что официально опубликованным показателям верить нельзя, ибо они серьезно расходятся с реальной действительностью, или с представлениями людей о ней. Кроме того, данное утверждение претендует на тотальную известность и расхожесть, потому что ничего иного люди не встречают и полагают, что лукавство статистики не вызывает сомнений и не требует доказательств. Названные обстоятельства логично привели к тому, что стереотип лукавой статистики приобрел не только привычный, но и устойчивый характер, то есть крепко закрепился в сознании граждан.

3. Происхождение стереотипа лукавой статистики

По своему содержанию лукавость статистики наиболее часто проступает на поверхности бытия в конкретных ситуациях, которые не находят практического понимания граждан. К ним обычно относятся:

- методология статистических вычислений уровня социально значимых индикаторов [5];
- применение для обобщающей характеристики ситуации средних статистических показателей [6];
- сомнительная динамика статистических индикаторов [7, 8];
- непонимание смыслового контента отдельных статистических показателей [9];
- отбор индикаторов для отражения сложившейся социально-экономической ситуации [10];
- интерпретация значений тех или иных статистических показателей [11] и др.

Попытаемся подробнее остановиться на каждом из выше перечисленных случаев, рассмотрев их сквозь призму причин возникновения стереотипа лукавой статистики.

Методология расчета любых статистических индикаторов является краеугольным камнем формирования общественного мнения, особенно когда это касается социальных индикаторов, затрагивающих интересы самых широких слоев населения. В этом отношении, пожалуй, самым показательным примером выступает уровень инфляции, который в нашей стране вызывает постоянные нарекания со стороны граждан, а поэтому служит веским поводом для обвинений официальной статистики в заведомом искажении реального положения дел в экономике и в социальной сфере. Публикуемые материалы по вопросам инфляции, как пра-

вило, не укладываются в головах наших соотечественников, потому что свидетельствуют о более радужной картине, нежели та, что практически складывается в сознании людей. Россияне видят, что цены на жизненно важные товары и услуги (продукты питания, одежду, бензин, транспорт, ЖКХ и т.д.) растут не просто быстрее, а заметно быстрее по сравнению с официальной инфляцией. В результате сразу возникает ответная реакция общества в форме различных заявлений о лукавстве и несостоятельности статистики, которые быстро подхватываются средствами массовой информации и интерпретаторами различного толка, рассуждающими о необходимости альтернативных вычислений, расчетов инфляции по отдельным видам товарных групп или по конкретным группам населения. При этом все они, включая и чиновников, делают вид, что не понимают сути происходящего и грамотно перекладывают ответственность на статистику, которая вроде бы принципиально настроена на то, чтобы душить народ. На самом деле все специалисты, да и просто грамотные люди отлично понимают и дают себе отчет в том, что отечественная статистика работает в строгом соответствии с определенными международными или национальными методиками, которые не падают с неба, а утверждаются Правительством страны. И было бы правильно все цифровые претензии переадресовывать именно туда. Ведь никому в голову не приходит ругать корову за то, что ее владелец повышает цену на молоко. По факту же получается, что статистика систематически и сознательно превращается чиновниками в некое подобие социального громового отвода, когда музыку информационного сопровождения заказывают одни, а оплачивают ее другие, серьезно страдая

от явно незаслуженных обвинений.

Иной, не менее веской причиной, существования и сохранения стереотипа лукавой статистики, безусловно, следует признать потенциальную ориентацию данной сферы деятельности на обобщающую характеристику социально-экономической ситуации, то есть широко распространенное применение средних индикаторов. Они, с одной стороны, являются универсальной сводной оценкой действительности, а, с другой стороны, объективно создают предпосылки для достаточно аргументированных обвинений в ее сознательном искажении. Как только речь заходит о показателях, касающихся доходов граждан, например, средней заработной платы, средней пенсии и т.п., так лица, не дотягивающие до обозначенных уровней, сразу начинают утверждать об искажении обстановки. Этот зычный клич сразу подхватывают средства массовой информации и политики разного калибра, стремящиеся выжать максимум из якобы имеющихся подтасовок. Никому не приходит в голову разобраться в истинном положении дел. А оно таково, что средние индикаторы потому и называются средними, что отражают картину жизни в целом. Конечно, можно сколько угодно кричать, что это средняя температура по больнице. Гораздо лучше публиковать статистические данные, если так можно выразиться, отдельно по инфекционному отделению, отдельно по терапевтическому отделению и т.д., и отдельно по моргу. В этом случае будут сняты все вопросы. Но чиновникам это совсем не на руку, и они предпочитают оперировать именно средними характеристиками, да и часто только в тех ситуациях, когда последние отражают позитивное развитие. При этом вне поля зрения остается тот

факт, что представители власти вполне могут оперировать не только общими, но и групповыми средними, а также более чуткими индикаторами, скажем, модой (или медианой), которая покажет наиболее распространенный, чаще всего встречающийся уровень заработной платы или пенсии. В итоге виноватой за все назначают статистику, которая вроде бы со своими средними показателями сильно лукавит и умышленно завышает, улучшает, приукрашивает и т.п. что бы то ни было. Однако причиной подобного лукавства является не статистика, а нежелание или неумение чиновников, представителей средств массовой информации, политиков и других лиц (в силу предвзятости, собственного лукавства или элементарной статистической неграмотности) дойти до сути явлений, используя те статистические оценки, которые позволяют это сделать.

Сомнительная динамика отдельных статистических индикаторов, как признак проявления лукавства науки, занимающейся сбором, обработкой и анализом информации, скорее всего, вытекает подсознательно из субъективного характера выбора базы сравнения. Да, несомненно, в статистической практике в отдельных случаях встречаются нестыковки, связанные с неправомерным завышением базисных темпов роста, которые легко проверяются перемножением соответствующих цепных темпов роста. Но в большинстве случаев они вызваны или непреднамеренными техническими погрешностями вычислений, либо изменениями в методологии расчетов, затрудняющими проверку правильности получаемых оценок.

Субъективизм выбора базы сравнения является в статистике настолько сложной проблемой, что только одно ее существование способно существенно подвинуть об-

публичное мнение в сторону правомерности стереотипа лукавой статистики. К сожалению, в жизни так получается, что фактически достигнутый в данном году уровень любого социально-экономического индикатора можно сопоставить не только с предыдущим годом (цепной относительный показатель динамики), но и с любым другим годом, выбранным по усмотрению наблюдателя (базисный относительный показатель динамики). Причем, если в первом случае все оговорено достаточно строго (это обязательно предыдущий год и никаких других вариантов тут быть не может), то во втором случае, как говорится, возможны вариации. Иными словами, всего можно найти такой базисный уровень, по сравнению с которым достижения текущего года будут смотреться наиболее убедительно. Правда, это отнюдь не служит доказательством лукавства статистики, а говорит всего лишь о многовариантном характере возможных статистических сравнений. Аналогично обстоит дело и в территориальном аспекте, когда среднюю продолжительность жизни россиян можно сопоставить с каким-нибудь африканским государством, а можно с одной из ведущих мировых держав с развитой системой здравоохранения. Однако при всех стечениях обстоятельств столь естественная субъективность выбора временной или пространственной базы сравнения всегда остается не на совести человека, осуществляющего анализ (чиновник, управленец, руководитель, аналитик, эксперт и т.д.), а просто списывается на счет лукавой статистики, которая грешна уже просто потому, что оперирует цифрами.

Непонимание смыслового содержания отдельных статистических показателей объективно толкает социум в сторону самого простого и доступного

вывода — то, что нам не понятно на горизонте цифр или не соответствует нашему восприятию параметров жизнедеятельности сразу же вешается тяжким грузом или несмываемым пятном позора на работников органов статистики, которые осознанно приложили к этому свою руку. Вопрос о статистической грамотности не только широких слоев населения, но и представителей СМИ или власти вообще не поднимается. В данном случае как в футболе, где любой болельщик может дать дельный совет тренеру сборной, практически любой потребитель официальной статистической информации редко ставит под сомнение собственную компетентность или способность объяснить содержание и трансформацию основных, популярных и часто встречающихся индикаторов. Ведь если речь идет о росте реальных доходов граждан по стране в целом, то это отнюдь не означает, что данный процесс происходит в конкретном регионе, в конкретном секторе экономики или в конкретной группе работников. Но не находя подтверждения подобному выводу для себя лично, многие люди автоматически заявляют при лучшем раскладе о лукавстве, а при худшем раскладе — о полной неадекватности и лживости статистики. Отдельно стоит сказать о том, что в силу недостаточной высокой статистической грамотности многие граждане не всегда способны уловить разницу между темпами роста и темпами прироста, между процентами и процентными пунктами и т.д., что опять-таки в силу специфики индивидуального сознания списывается на попытку лукавой статистики ввести общественное мнение в полосу умышленных заблуждений.

Очень серьезную проблему во все времена представлял и продолжает представлять отбор индикаторов для иллюстра-

ции фактически сложившейся социально-экономической обстановки. Положение дел в обществе характеризуется множеством показателей. По факту все они крайне редко изменяются в одну и ту же сторону и с одной и той же скоростью. Обычно одни показатели растут, а другие снижаются. Причем их рост или снижение протекают по разным сценариям (быстро, медленно, без переломов динамики, с переломами динамики и т.п.). Самое же главное заключается в том, а на какие индикаторы делать ставку и в каком контексте при их освещении в средствах массовой информации, в комментариях и выводах чиновников. Часто ситуация складывается таким образом, что цифры носят ангажированный характер. Руководители разного ранга в своих публичных выступлениях по вполне понятным причинам (сохранение политической стабильности, снижение социальной напряженности, оправдание собственной деятельности и др.) делают акцент на позитивных показателях, уделяя меньше внимания тем из них, которые, естественно, вызывают вопросы со стороны гражданского общества. Однако подобная статистическая эквилибристика вызывает закономерное раздражение населения, которое не ощущает и не замечает изменений к лучшему в своей жизни, часто перенося возникающее недовольство на статистику. Снова получается, что чиновники систематически эксплуатируя стереотип лукавой статистики, не несут за это ни малейшей ответственности, так как выступают всего лишь пользователями официально опубликованной информации, за широкой спиной которой можно не только спрятаться, но при необходимости и свалить всю вину на цифры.

Интерпретация значений и динамики абсолютно любых статистических индикаторов вообще является притчей во

языках. Не зря бытует такое мнение, что у двух аналитиков может быть три мнения. Что же касается политиков, то здесь, на наш взгляд, у двух политиков вообще может быть бесконечное число мнений в зависимости от места и времени выступления. Иными словами, объяснение уровня и динамики социально-экономических показателей не только носит ярко выраженный субъективный характер, но и предполагает определенный уровень интеллекта и специальные знания (статистическую грамотность), без которых процесс интерпретации любых данных превращается в игру в цифирь. К сожалению, не только в современной статистике, но и в экономической практике вообще нет четких критериев, позволяющих однозначно говорить о том, что достигнутый уровень того или иного индикатора действительно является высоким, соответствует запросам общества, а его изменение происходит достаточно быстро. Скажем, по вопросу величины и динамики средней заработной платы сложно достигнуть консенсус даже во взаимоотношениях работников и работодателей, не говоря уже о народе и власти.

Поэтому нередко складывается ситуация, когда статистические комментарии чиновников об улучшении уровня жизни населения, например, о повышении пенсий на несколько процентов, что фактически составляет всего несколько сотен рублей, вызывает непонимание и раздражение общества, особенно на фоне доходов и льгот самих представителей власти. Кроме того, любые статистические эпосы чиновников, касающиеся зачастую нелепых разъяснений практически любых цифр, отражающих неблагоприятное состояние экономики или социальной сферы, вольно или не вольно переносятся

на имидж самой статистики, так как по уже рассмотренным выше причинам у широких масс населения принципиально подорвано доверие к значительной части официальной информации, которая сегодня воспринимается не как факты, а как навязчивая и недалекая пропаганда.

4. Последствия распространения стереотипа лукавой статистики

В совокупности все без исключения причины возникновения и устойчивого развития стереотипа лукавой статистики порождают достаточно широкий спектр неблагоприятных социальных последствий, которые, по нашему мнению, проступают в нескольких направлениях.

В первую очередь, необходимо глубоко прочувствовать и осознать, что только само существование стереотипа лукавой статистики, не говоря уже о его дальнейшем распространении и развитии, наносит серьезный вред государству и действующей власти. Хочется того или нет, но в общественном сознании статистика воспринимается как один из инструментов управления и реализации политики на федеральном и региональном уровнях. Поэтому любое недоверие к официальной статистике в лице Росстата — это есть недоверие к власти, а раздражение населения публикуемыми цифровыми материалами — это прямое раздражение неловкими попытками власти скрасить повседневную действительность населения, которое не живет, а выживает, несмотря на все заявления чиновников о позитивности выбранного направления развития общества. Ни коим образом нельзя сбрасывать со счетов и то обстоятельство, что чем больше даже в цифровом выражении расходятся представления власти и народа о результатах

экономического роста (или падения), тем больше растет уровень социальной напряженности, а также скепсис граждан в отношении возможностей государства исправить ситуацию. Образно выражаясь, стереотип лукавой статистики представляет собой бумеранг, который не задумываясь запускают недальновидные чиновники и политики, чтобы хотя бы временно перевести стрелки в сторону от собственной никчемности.

Во вторую очередь, обязательно требуется заметить, что попытки чиновничества и политиков переложить хотя бы часть ответственности за личные деяния на статистику, ее «недоработки», лукавый характер и т.п. порождает специфическую реакцию населения, которая уже в материализованном виде возвращается в сторону государства. Наиболее показательным примером в этом отношении служит последняя российская перепись населения 2010 г., когда общество в целом ряде случаев осознанно переносило недовольство властью на статистику. Давая преднамеренно нелепые ответы на вопросы переписного листа или сознательно уклоняясь от переписи вообще, люди утверждали — зачем тратить деньги на получение цифр, которые, никак не используются государством, так как в жизни населения ничего не меняется. В результате заложенные гражданами неточности, несомненно, отразились на итогах переписи населения, а, следовательно, на правильности и эффективности управленческих решений, в последствие принятых на их основе. То есть псевдо лукавость статистики прямым и самым непосредственным образом возвращается в лоно государственного управления, отражаясь на его результатах. Получается, что имидж статистики базируется на мудрости власти, ко-

торая способна вредить сама себе, даже пытаясь найти иных стрелочников.

В третью очередь, сознательное насаждение стереотипа лукавой статистики вносит свой негативный вклад в формирование тотально искаженной картины общественного бытия. Давно известно, что любые стереотипы разрушают мир, особенно если они накладываются один на другой и образуют виртуальную реальность, не имеющую ничего общего с истинным положением дел. Любое недоверие к статистическим данным не возникает на пустом месте.

Оно подготовлено всем ходом социально-экономического развития каждой конкретной страны. При этом неверие в цифры подготавливает базу для неверия в выводы, формулируемые на их основе, а следовательно в идеи. Ну, а неверие в идеи порождает неверие в предлагаемые действия, то есть в зачатке провоцирует социальный нигилизм, который способен низвергнуть с пьедестала не только отдельных индивидуумов, приложивших руку к культивированию лукавства статистики, но и все институты государственной власти вместе взятые.

5. Заключение

Таким образом, с нашей точки зрения любой социальный стереотип достаточно опасен, а стереотип лукавой статистики опасен многократно, так как ведет к формированию искаженного общественного мнения, которое в конечном счете отражается на имидже власти, подрывает веру граждан в возможности и желание государства на основе тщательного статистического анализа сложившейся ситуации поспособствовать хотя бы незначительному улучшению условий жизни народа.

Литература

1. cltplanet.xyz [Электрон. ресурс] Режим доступа: <https://cltplanet.xyz/aforizmi/aforizm/31739> (дата обращения: 16.10.2018 г.).
2. psychologist.tips [Электрон. ресурс] Режим доступа: <https://psychologist.tips/1941-stereotipy-chto-eto-v-psihologii-rol-i-vidy-kak-izbavitsya-ot-stereotipov.html> (дата обращения 03.11.2018 г.).
3. kartaslov.ru [Электрон. ресурс] Режим доступа: <https://kartaslov.ru/> (дата обращения: 03.11.2018 г.).
4. proza.ru [Электрон. ресурс] Режим доступа: <https://www.proza.ru/2014/07/31/1733> (дата обращения: 03.11.2018 г.).
5. Шнирельман В.А. Лукавые цифры и обманчивые теории: о некоторых подходах к изучению мигрантов // Вестник Евразии. 2008. № 2. С. 125–150.
6. Андреева М.Р. А не «лукавые ли цифры»? // Менеджер здравоохранения. 2009. № 8. С. 45.
7. Ханин Г.И., Фомин Д.А. Лукавая цифра против экономики России // Ведомости. № 46. 18.03.2014. С. 17–19.

8. Татаринов А.А., Ромашкина Г.Н., Гордонов М.Ю. Комментарий к статье Е. Ханина и Д. Фомина «Лукавая цифра против экономики России» // Вопросы статистики. 2014. № 5. С. 73–76.
9. Зинчук Ю.Ю. А не «лукавый ли отзыв» на как будто «лукавые ифры»? // Менеджер здравоохранения. 2009. № 8. С. 45–46.
10. Миргородская Е.О., Сухинин С.А. Лукавая статистика: ангажированность информации // В сборнике: Ломоносовские чтения-2018. Секция экономических наук. Цифровая экономика: человек, технологии, институты. Сборник тезисов выступлений. 2018. С. 748–750.
11. Баркатунов В.Ф., Подосинников Е.Ю. Лукавая статистика и криминологическая характеристика «откатов» в системе государственных и муниципальных закупок // Политика, экономика и инновации. 2016. № 4. С. 14.
12. Басарева В.Г. Эти лукавые цифры бюджета // Финансы в Сибири. 1997. № 11. С. 14–16.
13. Карманов М.В. Лукавство о «лукавстве» цифр // Вопросы статистики. 2014. № 9. С. 70–82.

References

1. cltplanet.xyz [Internet] Available from: <https://cltplanet.xyz/aforizmi/aforizm/31739> (cited: 16.10.2018 g.). (In Russ.)
2. psychologist.tips [Internet] Available from: <https://psychologist.tips/1941-stereotipy-chto-eto-v-psihologii-rol-i-vidy-kak-izbavitsya-ot-stereotipov.html> (cited 03.11.2018 g.). (In Russ.)
3. kartaslov.ru [Internet] Available from: <https://kartaslov.ru/> (cited: 03.11.2018 g.). (In Russ.)
4. proza.ru [Internet] Available from: <https://www.proza.ru/2014/07/31/1733> (cited: 03.11.2018 g.). (In Russ.)

5. SHnirel'man V.A. Crafty figures and deceptive theories: on some approaches to the study of migrants. Vestnik Evrazii = Eurasian Bulletin. 2008; 2: 125–150. (In Russ.)
6. Andreyeva M.R. And not «Are the evil figures»? Menedzher zdravookhraneniya = Health care manager. 2009; 8: 45. (In Russ.)
7. KHanin G.I., Fomin D.A. Crafty figure against the Russian economy. Vedomosti = News; 46. 18.03.2014: 17–19. (In Russ.)
8. Tatarinov A.A., Romashkina G.N., Gordonov M.YU. Commentary on the article by E. Khanin and D. Fomin, "A Sly Numeral Against the Russian

Economy". Voprosy statistiki = Questions of statistics. 2014; 5: 73–76. (In Russ.)

9. Zinchuk YU.YU. And not a «crafty review» on what seems to be «crafty numbers»? Menedzher zdavookhraneniya = Health care manager. 2009; 8: 45–46. (In Russ.)

10. Mirgorodskaya E.O., Sukhinin S.A. Crafty statistics: information engagement. V sbornike: Lomonosovskiye chteniya-2018. Sektsiya ekonomicheskikh nauk. TSifrovaya ekonomika: chelovek, tekhnologii, instituty. Sbornik tezisov vystupleniy = In the collection: Lomonosov readings-2018. Section of Economic Sciences. Digital economy:

people, technology, institutions. Collection of theses speeches. 2018: 748–750. (In Russ.)

11. Barkatunov V.F., Podosinnikov E.YU. Crafty statistics and criminological characteristics of kickbacks in the system of state and municipal procurement. Politika, ekonomika i innovatsii = Politics, economy and innovations. 2016; 4: 14. (In Russ.)

12. Basareva V.G. These cunning budget figures. Finansy v Sibiri = Finance in Siberia. 1997; 11: 14–16. (In Russ.)

13. Karmanov M.V. Wickedness about the «wickedness» of numbers. Voprosy statistiki = Questions of statistics. 2014; 9: 70–82. (In Russ.)

Сведения об авторах

Карманов Михаил Владимирович

Д.э.н., профессор,
профессор кафедры статистики
Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия
Эл. почта: Karmanov.MV@rea.ru

Information about the authors

Mikhail V. Karmanov

Dr. Sci. (Economics), Professor, Professor of the
Department of Statistics
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia
E-mail: Karmanov.MV@rea.ru